

Чжун Цин больше ничего не сказала, а Су Ицзянь не стал настаивать. Он лишь крепче сжал её ладонь, упрямо глядя ей в глаза.

— Может, дашь мне шанс?

— Давай дождемся окончания этой кампании, а там видно будет.

Хотя Чжун Цин не дала прямого ответа, в тот миг, когда она отвела взгляд, Су Ицзянь отчетливо заметил, как покраснели кончики её ушей.

— Хорошо! — Су Ицзянь не разжал руки, а в его голосе зазвучала едва сдерживаемая улыбка.

— Иди отдохни, я постою в карауле, — Чжун Цин смущенно высвободила руку.

— Пустяки, иди лучше ты. Я полон сил, — Су Ицзянь и мысли не допускал, чтобы она переутомлялась, и в конце концов уговорами заставил её лечь спать.

Проснувшись на следующее утро, Чжун Цин первым делом увидела перед собой огромное лицо. Лицо Су Ицзяня, измененное с помощью грима.

— Доброе утро! — заметив, что она открыла глаза, Су Ицзянь ничуть не смутился, что его застали за наблюдением, а, напротив, невозмутимо поздоровался.

Чжун Цин промолчала. Что хорошего в лице, загримированном под старуху?

— Для меня А-Цин прекрасна в любом обличье, — словно прочитав её мысли, с улыбкой произнес Су Ицзянь.

Чжун Цин снова промолчала. Должно быть, вчера вечером у неё был солнечный удар, раз она согласилась на такое и наговорила лишнего. Но слова уже сказаны, и пути назад нет.

Они находились уже недалеко от границы. В отличие от того времени, когда они пробирались сюда и повсюду были строгие проверки, сейчас в приграничных городах Бэйди царил беспорядок. Переглянувшись, Су Ицзянь и Чжун Цин поняли: дела в столице Бэйди всё еще не улажены.

Они спешили в обратный путь и не имели возможности разузнать, что именно произошло в столице, решив оставить это до возвращения.

Впрочем, чем больше хаоса в Бэйди, тем им же лучше. Осторожно осмотрев окрестности, они вернулись в свой лагерь.

— Генерал! — едва вернувшись, Чжун Цин вызвала Линь У, чтобы расспросить о событиях последних дней. Узнав, что никто не догадался, что под её личиной скрывался Чжаоян, она облегченно выдохнула.

Всю дорогу она больше всего переживала за Чжаоян. Если бы с той что-то случилось из-за неё, Чжун Цин никогда бы себе этого не простила.

— Что происходит в армии Бэйди?

— Они стоят на месте, не предпринимают попыток атаковать, — Линь У нахмурился. — Но наши разведчики схватили беглого шпиона, и вот что удалось выяснить...

— Их просто бросили, верно? — закончила за него Чжун Цин.

— Как вы узнали, генерал? — Линь У в изумлении уставился на неё. Именно к такому выводу они пришли после допроса. А уж как проводился допрос — с лекарем Су Янь из Долины Медиков любая порция зелья заставит говорить правду.

— Тоба Юэ не может контролировать такую ораву, — холодно проанализировала ситуацию Чжун Цин. — К тому же, большинство из них — вовсе не его верные люди.

Потеря этих солдат ударит по Тоба Юэ лишь с точки зрения репутации, а вот если он заберет их всех обратно, проблем не оберешься.

— Тогда мы...? — глаза Линь У загорелись. Если генерал вернулась, значит...

— В бой! — в глазах Чжун Цин вспыхнуло пламя. — Тоба Юэ столько раз досаждал нам, пора преподать ему урок, который он запомнит на всю жизнь!

— Есть!

— Передай приказ: сегодня отдыхаем, завтра выступаем! — по лицу Чжун Цин, уже смывшей грим, пробежала холодная тень. В этой битве она обязана победить.

— Есть! — Линь У, с трудом сдерживая волнение, поспешил исполнить приказ. Они слишком долго терпели унижения, пришло время отплатить сполна.

— Выпей воды, — Су Ицзянь протянул ей чашу, глядя на неё с сияющей улыбкой.

Чжун Цин промолчала.

— Почему ты так на меня смотришь? — она сделала глоток, пытаясь скрыть смущение.

— А-Цин прекраснее всех на свете! — чувства Су Ицзяня, казалось, вот-вот выплеснутся через край.

Чжун Цин снова промолчала. С тех пор как Су Ицзянь открылся ей, его наглость стала непробиваемой, как крепостная стена. Сама же она не умела отвечать на любезности, поэтому в таких случаях предпочитала хранить молчание.

Но в этот раз из глубины шатра раздался сдержанный смешок. Чжун Цин подняла голову и встретила с лучистыми глазами.

— Совсем забыла, что тетушка в шатре, — пробормотала Чжун Цин.

— Прогресс налицо, — Чжаоян похлопала Су Ицзяня по плечу. Чжун Цин смотрела на это во все глаза.

— Спасибо, тетушка, — Су Ицзянь улыбнулся Чжаоян очень мягко и покорно.

Чжун Цин промолчала. У неё возникло странное ощущение, будто её только что продали.

— А-Цин утомилась с дороги, я пойду приготовлю что-нибудь вкусное, — Чжаоян сияла, как весенний цветок. Обменявшись коротким взглядом с Су Ицзянем, она вышла из шатра.

— А-Цин, ты сердишься? — стоило Чжаоян уйти, Су Ицзянь склонился над столом, глядя на неё с жалобным видом.

— Нет, — немного помолчав, Чжун Цин покачала головой. Она просто не понимала, когда Чжаоян успела раскусить чувства Су Ицзяня и что всё это значит.

— Тетушка давно всё поняла, — Су Ицзянь вспомнил слова, сказанные ему перед уходом. — Она велела мне беречь тебя.

Чжун Цин молча смотрела на сияющего Су Ицзяня, и уголок её губ едва заметно дрогнул.

Еда, приготовленная Чжаоян, как всегда, была великолепна. После ужина Чжун Цин предложила ей временно укрыться в городе: завтрашняя битва может затянуться, и оставаться в лагере для неё небезопасно.

Чжаоян не стала ломаться — она понимала, что в военном лагере ей не место, ведь она не владела боевыми искусствами.

— Я уеду, но как быть с ним? — она указала на Су Ицзяня.

— Я не уеду, — отрезал Су Ицзянь, прежде чем Чжун Цин успела что-то сказать. — Я неплохо владею мечом и смогу себя защитить.

Чжун Цин молчала. Они долго смотрели друг на друга, пока она не сдалась. Она никогда не хотела, чтобы Су Ицзянь вместе с ней проливал кровь на поле боя. Его жизнь должна была быть наполнена поэзией, кистью и бумагой, а не запахом смерти.

— Я могу постоять за себя, — настаивал Су Ицзянь. — Я хочу быть с тобой.

Будь то жизнь или смерть, он хотел оставаться рядом с Чжун Цин.

— Выйди на минуту, — вздохнула Чжаоян.

Су Ицзянь послушно вышел. Упрямство Чжун Цин было не пробить, но, может, Чжаоян удастся её убедить?

— А-Цин, — Чжаоян заглянула ей в глаза. У них были одинаковые светлые радужки, но если во взгляде Чжун Цин читался холод, то в глазах Чжаоян — спокойствие и принятие. Глядя на неё, Чжун Цин почувствовала, как тревога отступает. — Я знаю, ты боишься за него. Но подумала ли ты, как тяжело ему будет, если с тобой что-то случится, а его не окажется рядом? Он любит тебя, это ясно нам обоим. А-Цин, прошло столько лет, дай шанс себе и ему. Для него лучше погибнуть вместе с тобой в бою, чем влачить жалкое существование в одиночестве. Мертвым не больно — больнее всего тем, кто остался.

Чжун Цин молчала, Чжаоян не давила.

— Хорошо, — наконец, кивнула Чжун Цин.

В глазах Чжаоян промелькнула радость, но Чжун Цин добавила строго:

— Он может остаться, но ты — нет.

Чжаоян опешила, а затем рассмеялась:

— Поняла. Поговорите, а я пойду соберу вещи.

— Спасибо, — донеслось ей в спину. Чжаоян лишь улыбнулась, не обернувшись.

— Ну, заходи, — снаружи шатра её ждал Су Ицзянь. Увидев Чжаоян, он с облегчением

выдохнул.

— Благодарю вас, тетушка, — он поклонился.

— Я ведь еще ничего не сделала, — с полуулыбкой ответила Чжаоян. — А если бы я потерпела неудачу?

— Я верил в вас, — Су Ицзянь смотрел на неё с полной уверенностью, словно минуту назад не был на грани отчаяния.

Чжаоян не стала его разоблачать.

— Заходи.

На следующее утро Чжаоян, собрав вещи, наблюдала, как Чжун Цин выводит армию. Они планировали нанести внезапный удар, поэтому Чжун Цин с небольшим отрядом ушла вперед, а основные силы следовали за ними.

— Тетушка, как думаете, они победят? — Су Янь тоже оставили в городе, так как никто не хотел брать её с собой.

— Победят, — Чжаоян стояла на городской стене, глядя на удаляющиеся черные точки отрядов. — Подождем. Просто подождем.

Чжун Цин была на передовой, но и в тылу дел хватало — нужно было стабилизировать ситуацию в городе. К счастью, всё постепенно приходило в норму.

Когда передовой отряд Чжун Цин достиг лагеря Бэйди, те оказались совершенно не готовы. Они и помыслить не могли, что доселе спокойная Армия Вэйюань внезапно перейдет в столь стремительное наступление. К тому же, Тоба Юэ забрал с собой своих лучших людей, и оставшиеся воины впали в панику, не успев даже выстроить оборону.

Чжун Цин действовала молниеносно. Её отряд, в котором, помимо Су Ицзяня, были лучшие бойцы Вэйюань, ворвался в лагерь, словно волки в овечье стадо.

Вскоре подоспели основные силы под командованием Линь У, взяв остатки армии Бэйди в клещи.

Чжун Цин, сражаясь, не забывала поглядывать на Су Ицзяня. Тот был весь в крови, но, к счастью, не ранен. Заметив её взгляд, он широко улыбнулся, и Чжун Цин наконец выдохнула.

Хотя Су Ицзянь никогда прежде не убивал людей, он был лекарем и привык к виду смерти, поэтому быстро справился с шоком. Он старался держаться рядом с Чжун Цин, чтобы она всегда видела его — так он был спокойнее.

В этой битве армия Бэйди была разбита и обратилась в бегство. Чжун Цин не остановилась: её армия понесла минимальные потери, а запасов было вдоволь. Она была намерена преподать Тоба Юэ урок, чтобы в будущем, когда он укрепит свою власть, он даже не думал о нападении на неё.

Война жестока, но Чжун Цин не была кровожадной. Она не трогала мирных жителей, а приграничные города могли рассчитывать на пощаду, если сдадутся.

Когда весть дошла до Тоба Юэ, Бэйди уже потеряли два города, а Чжун Цин не собиралась останавливаться.

— Господин, — его подчиненные были в растерянности. Тоба Юэ только что захватил власть, позиции еще не укрепились, ситуация в столице хаотична. Столкновение с Чжун Цин сейчас было им невыгодно.

Тоба Юэ понимал это. Он знал: Чжун Цин не стремится завоевать всё Бэйди, она лишь хочет вернуть всё то, что он когда-то причинил ей.

— Мир! — Тоба Юэ сжал письмо. Единственный выход — просить о мире через Сяхоу И.

Подчиненные понимали: если просить о мире сейчас, Сяхоу И обязательно выдвинет жесткие условия, и им придется проглотить эту горькую пилюлю.

— А-Цин, — Чжун Цин взяла несколько городов и остановилась, чтобы дать армии передышку.

— М? — Чжун Цин вопросительно посмотрела на Су Ицзяня. За эти дни он на удивление быстро привык к походной жизни, а его наглость стала такой, что выгнать его было невозможно. Чжун Цин постепенно привыкла к его присутствию. Теперь, если он не маячил перед глазами, она даже чувствовала себя не в своей тарелке.

— Он прислал людей, — Су Ицзянь выглядел непривычно серьезным.

«Он»? Чжун Цин поняла сразу: Сяхоу И. Зачем он прислал гонцов именно сейчас? Неужели Бэйди просят мира?

Переглянувшись, они поняли, что, скорее всего, так и есть. Су Ицзянь не хотел, чтобы Чжун Цин общалась с Сяхоу И, но понимал: Сяхоу И — государь, а Чжун Цин — его подданная. Он не мог быть настолько эгоистичным, чтобы запереть её в клетке. У неё должно быть свое небо.

— Пойдем посмотрим, — Чжун Цин поднялась. Видя, как печально застыл Су Ицзянь, она смягчилась и ущипнула его за заметно похудевшую щеку. — Пошли со мной.

На лице Су Ицзяня тут же расцвела улыбка. Он взял её за руку, и, увидев, что она не сопротивляется, сжал ладонь еще крепче.

Гонцом оказался Юаньбао, личный евнух Сяхоу И, с которым Чжун Цин была давно знакома. Увидев её, он просиял, но тут же застыл, заметив Су Ицзяня, которого она держала за руку.

Это еще кто?

— Евнух Юань, — Чжун Цин не обратила внимания на его замешательство. Он был человеком Сяхоу И, а её обида на императора за то, что тот играл жизнями сотен тысяч людей, никуда не делась. — Зачем вы проделали такой путь?

— Бэйди просят мира. Император велел генералу прекратить наступление и ждать исхода переговоров, — всё как она и думала. Сяхоу И определенно собирался откусить от Бэйди жирный кусок.

— Приказ приняла, — ответила Чжун Цин. Заметив, что евнух мнетя, она спросила: — Есть что-то еще?

— Это... — Юаньбао покосился на Су Ицзяня.

— Не обращайтесь внимания, он не чужой, — невозмутимо ответила Чжун Цин.

Юаньбао опешил. А Су Ицзянь просиял: «не чужой» значит «свой»?

— Император хочет вызвать вас в столицу, — Юаньбао колебался. Он знал характер Сяхоу И лучше всех. После того, что произошло между ними... он украдкой взглянул на Су Ицзяня. Боялся, что Сяхоу И горько пожалеет об этом решении. Но это их дела, а он лишь слуга.

— Передайте императору: ситуация на границе нестабильна, я желаю остаться здесь навечно, — отрезала Чжун Цин. Вернуться в столицу? Да сможет ли она оттуда выйти?

— Это... — Юаньбао был в затруднении. Но, увидев решимость в глазах Чжун Цин, глубоко вздохнул: — Хорошо, я передам ваши слова.

— Благодарю, — Чжун Цин слегка кивнула и отправила его в обратный путь. Перед самым выходом Юаньбао помедлил и тихо добавил: — Простите меня за всё, что было за эти годы.

— Пустяки, — лицо Чжун Цин оставалось спокойным. — Будьте осторожны в пути.

Когда Юаньбао ушел, Су Ицзянь всё еще не отпускал её руку. Чжун Цин взглянула на него: он был явно возбужден, поэтому она не стала его тревожить, вернувшись к своим делам. Скоро остынет.

За воротами лагеря Юаньбао остановила женщина, удивительно похожая на Чжун Цин.

— Я тетушка А-Цин, — представилась Чжаоян. — У меня есть просьба к евнуху Юаню.

Юаньбао был озадачен — он никогда не слышал, чтобы у Чжун Цин была тетушка.

— Эти бумаги, — Чжаоян протянула ему толстую пачку листов.

— Что это? — Юаньбао заглянул в бумаги.

— Прочтете и узнаете, — улыбнулась Чжаоян. — Есть вещи, о которых А-Цин не хочет говорить, но как её единственный близкий человек, я считаю, что император должен знать правду.

Юаньбао в сомнении просмотрел бумаги. С каждой страницей его лицо бледнело, а на лбу выступил холодный пот. Если это правда...

— Истину легко проверить, — мягко сказала Чжаоян. — Если даже я, простая торговка, смогла это выяснить, то он и давно сможет.

— Благодарю вас, госпожа, — Юаньбао вытер пот. Что бы ни случилось, Сяхоу И должен это увидеть. Если всё это правда, то между Сяхоу И и Чжун Цин всё кончено навсегда.

— Разве это не к лучшему? — Чжаоян улыбнулась, прочитав его мысли.

Юаньбао вздрогнул и глубоко вздохнул.

— Тетушка, — раздался голос Чжун Цин изнутри шатра. — Не нужно этого делать.

Нет нужды втягивать её в это. Если Сяхоу И снова попытается что-то предпринять, она больше не позволит ему вредить тем, кто ей дорог.